

А.А. МУРАШОВ, Н.А. ШМАТКО
(Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
г. Гродно, Беларусь)

УДК 81'42:81'38
ББК Ш105.51+Ш105.55

ДВУСМЫСЛЕННОСТЬ: РЕЧЕВАЯ ОШИБКА И «ЯЗЫКОВАЯ ИГРА»

Аннотация: В статье рассматривается явление двусмысленности – как речевой ошибки и как некоего стимула «языковой игры», при которой слово нередко предстает перед реципиентом иными смысловыми гранями, обнаруживает ранее скрытые коммуникативные интенции. Двусмысленность не случайно называют важнейшей проблемой культуры речи: зачастую соответствуя закономерностям высказывания, она разрушает точность и ясность, препятствуя коммуникативному акту «говорящий – воспринимающий». Необходимость разделять ошибку и целенаправленный стилистический прием – требование работы по развитию креативного мышления учащихся всех уровней. «Языковая игра» в её отдельных проявлениях рассмотрена в противопоставленности речевой ошибке и в сопоставленности с каламбурными структурами, привлечение которых к учебному процессу делает его психологически и методически более приемлемым в условиях современного учебного заведения. Работа по «восстановлению» фраз, содержащих факты «языковой игры», способствует возникновению интересных творческих работ обучающихся. Эти работы (тексты остаются за пределами статьи) отражают умение избегать речевую ошибку, а с другой стороны, – овладение искусством целенаправленного создания творческих вербальных структур, отражающих новый уровень отношения к слову в художественном (публицистическом) тексте. Именно креативная ситуация, в которой двусмысленность оказывается каламбуром, одновременно реализующим оба значения слова, – подлинная цель работы с такого рода структурами.

Ключевые слова: «языковая игра», двусмысленность, значение, слово, омонимия.

«Языковая игра» – наличие в высказывании целенаправленно вводимых скрытых смыслов, способных значительно модифицировать его восприятие читателем (слушателем). Двусмысленность – смысловая погрешность, наиболее опасный недостаток речи, далеко не всегда основанный на ошибке. Наиболее опасный – потому, что двусмысленную речь зачастую просто нельзя понять. Различие между языковой игрой и двусмысленностью – то же, что и между авторской зоркостью и авторской слепотой

(глухотой). «Языковая игра» – показатель креативного отношения к слову, в то время как двусмысленность – речевой недостаток, не более того, хоть внешне они могут быть подобными. Формирование умения не только видеть «языковую игру» и отделять её от ошибки, но и самому включаться в создание креативных языковых (речевых) моделей – задача филологическая и психолого-методическая; её решение способно существенно увеличить объем владения языком у учащихся и студентов.

Ученые по-разному подходят как к определению термина *двусмысленность*. Тожественным понятием может выступать амфиболия как двойственность, получающаяся от смешения понятий или употребления слов в различных смыслах [Литературная энциклопедия]. М.М. Филиппова приравнивает лексическую неоднозначность к полисемии, а грамматическую двусмысленность называет синонимом грамматической омонимии [Язык, сознание, коммуникация]. Неоднозначность слова в речи, по мнению Ф.А. Литвина, «есть результат взаимодействия структуры содержания слова с реальным контекстом, окружением, способствующим или препятствующим (с точки зрения адресата) реализации разных языковых потенциалов слова» [Литвин 2005: 8]. Следовательно, слово не двусмысленно само по себе, а становится таковым, когда невозможно понять из контекста, в каком из значений лексема сейчас используется.

В литературе по культуре речи двусмысленность в основном рассматривается как категория отрицательная, как дефект языка. Ошибка, нарушающая ясность речи, проявляется на лексическом, морфологическом и синтаксическом языковых уровнях. Причины смысловой погрешности могут быть разными, но в результате – невозможно понять сказанное или смысл искажен настолько, что вызывает смех. Например, в региональном радиоэфире прозвучало: «Сергей, знаю, что *вы с приветом*, поэтому передавайте!» Быстрая скорость речевого потока не позволила ведущему проанализировать и переформулировать фразу. Налицо – двусмысленность, ведь «с приветом» – говорят о человеке со странностями.

Двусмысленность имеет разные причины, а следствие – одно. Вернее, два: или просто невозможно понять сказанное, или смысл искажен настолько, что от смеха невозможно удержаться.

Этого ли мы хотим, когда с серьезным видом начинаем о чем-то рассказывать? Но даже если вид не такой уж серьезный, – нам неприятно, если смеются, по сути, не над нашим остроумием, а просто – над нами, когда мы не могли достаточно грамотно и точно произнести фразу.

Двусмысленность мешает пониманию и ведет мысль не по тому пути, который предполагает говорящий (пишущий). Вне контекста фраза неясна; между тем самодостаточность – важное качество грамотного высказывания. Она препятствует точности и ясности речи, рождаясь нередко на основе собственно логических погрешностей. Смысловое влияние семантически связанной структуры может возникнуть при восприятии фразы учительницы, только что вошедшей в кабинет завуча: *«Знаете, я пришла к вам в кабинет по очень большой нужде»*. Ей была срочно необходима консультация (Или это неудачный каламбур?).

Такой речевой дефект возникает в результате неумения видеть специфику многозначности или омонимии. *«Козел переносится в другой конец зала»*, – рекомендует методист учителю физкультуры. В отличие от смыслового переноса, лежащего в основе метафоры, двусмысленность не способствует точности и выразительности речи, а, наоборот, делает высказывание трудным для восприятия. *«Председателя переизбрали»*, – говорят и тогда, когда избран прежний, и когда на его место пришел новый: энантиосемичность слова «переизбрать» приводит к двусмысленности. Снова коммуникативные потенциалы фразы близки к нулю именно из-за речевого дефекта.

При выборе лексической единицы следует четко разграничивать значения многозначных слов. Ведущая радиошоу поделилась с аудиторией случаем из жизни: *«Я говорю, мол, дайте книгу, мне буквально предложение написать – и вот уже несетя озабоченный администратор»*. Журналист не увидел многозначности в слове «предложение». Не ясно, что именно хочет сделать говорящий: то ли написать одну фразу (например, с жалобой), то ли хочет что-то предложить.

Несмотря на «отрицательный образ» двусмысленности, она способна функционировать в качестве стилистического приема, то есть намеренно создаваться для достижения определенных

коммуникативных целей. «Языковая игра», литературный прием с использованием в одном контексте разных значений одного слова (или разных слов или словосочетаний, сходных по звучанию) в публичной речи служит формой активизации внимания слушателей. «Сходила по подтяжечку, на чисточку, маникюрчик – все, тело сделано!» – ведущий радиопрограммы фонетически изменил устойчивое выражение «дело сделано», и фраза приобрела дополнительный смысл, сработал так называемый эффект неожиданности. Часто способствуют языковой игре омографы – слова, которые совпадают в написании, но различаются в произношении: «А я или на общественном транспорте, или пешком. Что думаешь, купил велик – и велик?».

Наиболее часто факты «языковой игры» встречаются в программах интерактивного типа и линейных эфирах, где присутствуют гости или второй ведущий, то есть в условиях диалога.

– Раньше тетрис был за счастье, а сейчас все эти смартфоны, ноутбуки, одним словом... Гаджеты...

– Э-э, а я тут при чем?

Второй ведущий обыграл схожие по звучанию существительное «гаджеты» и фразу «Гад же ты!» (ситуация омофонии), в результате чего получился каламбур.

– Я хочу передать привет своей подруге, на вашем форуме её ник **Роза**.

– Она ваш привет сейчас слышит? Подруга сейчас где?

– На работе, в **банке**, как раз щас обедает.

– Ого, прям минутка романтики! **Роза в банке!**

Каламбур в примере возникает снова из-за явления омонимии. *Роза* (имя) и *роза* (цветок) звучат одинаково, но между ними есть различия в написании. А вот «в банке» – это омоформа: слово «банк» одинаково звучит с лексемой «банка» лишь в конкретной грамматической форме.

Как указывает «Русская Грамматика-80», «порядок слов может варьироваться, но при этом он не свободен: при разном порядке слов смысл предложения, его коммуникативная задача оказываются различными» [РГ 1980: т.1, 19]. Эту языковую особенность радиоведущие применяют, чтобы привлечь внимание аудитории и развеселить слушателей. Однако журналистам следует бережно относиться к языку, тщательно подбирать слова и

лексемы, чтобы «языковая игра» не переросла в двусмысленность или упражнение в красноречии. Двусмысленность мешает пониманию и ведет мысль не по тому пути, который предполагает говорящий. А нагромождение каламбуров может привести к потере слушателем основной мысли. Вне контекста фраза неясна, а самодостаточность – важное качество грамотного высказывания.

Отношение к слову – в настоящее время проблема не только филологическая: в эпоху информатизации, когда слово воспринимается прежде всего как функциональная данность, элемент семиосистемы, – творческое отношение к нему означает как минимум освобождение от стереотипов и обращение к индивидуальным подтекстам слова, содержащимся в восприятии человеком мира и самого себя. Развитие креативного вербального мышления основывается на воспитании умения видеть двусмысленность – как ошибку и как зерно творческой речевой структуры. Это уже проблема методическая, возникающая тогда, когда явление двусмысленности и явление языковой игры будут хорошо знакомы участникам учебного процесса.

На занятии, развивающем креативные потенциалы обучающихся, логично обратиться, например, к фразам Н. Богословского, в каждой из которых отсутствует одно слово, восстановление которого требует определенного владения искусством «чувствовать» потенциалы слова.

У некоторых Робинзонов бывает семь ... на одной неделе (Пятниц).

Если посуда не ..., – ее уничтожают (Сдается).

Случается, что и депутаты ... совершают бездумные поступки (Думы).

Отсутствие ... хуже, чем отсутствие слухов (Слуха).

Умение создавать каламбуры – безусловное владение возможностями «языковой игры». «Восстанавливая» фразы (обычно предлагают разные варианты, которые сопоставляются в попытке оценить их креативные потенциалы), обучающиеся получают навык пристального анализа слова – в ситуации подлинного вдохновения, вызванного поиском семантических граней и светотеней.

Креативное отношение к слову – одно из важнейших и очень

редких умений человека, который видит то, что сокрыто от остальных, который может метко и остроумно ответить или удивить собеседника яркой мыслью или неповторимой строкой. Отсюда – путь к формированию орфографических моделей, стилистических кодов, риторических алгоритмов. Все это и составляет «чувство слова», делающее человека создателем собственного слова, которое аккумулирует знания и умения, полученные в соприкосновении с литературным (публицистическим) текстом.

А. Кнышев приводит фразы, где обыгрываются неожиданные грани слова, поиск которых включает смысл аудиторной работы по развитию креативного вербального мышления:

- *«Проваливай!» – буркнул студент...*
- *Иногда мы **подводим** итоги, иногда...*
- *Больной нуждается в **уходе** врача, и чем дальше... тем лучше.*
- ***Пою** мое отечество, – заявила...*

Привыкшие к определенному смыслу выделенных слов – смыслу, усиленному традиционным контекстом, – обучающиеся теряются, поставленные перед необходимостью продолжить фразу. Когда звучит комментарий: «Значение продолжения построено на многозначности или омонимичности – употреблении слова как раз не в том значении, которое приходит в голову сразу», – начинается интенсивная работа по выяснению семантических потенциалов слова. И чем более нелепым, но вполне имеющим право на существование, оказывается контекст у самого автора (в процитированных фразах – «экзаменатору»; «они нас»; «врач уйдет»; «продащица пивного ларька»), тем ощутимее возможности полисемии и омонимии, тем ближе и практически достижимее собственная «языковая игра» обучающихся. Работа такого рода приводит к значительному расширению концептуальной системы мира, к формированию созидательной, творческой личности. Импульсировать эту креативность важно, продумав такую работу в системе психологических приоритетов и заданий, привлекательным и содержащим личностно актуальные вопросы, проблемы, вызовы. «Учебная деятельность интерпретируется... как смыслодеятельность, то есть как совме-

стная деятельность равноправных сознаний педагога и учащихся, ориентированная на созидание, а не на воспроизведение смысловой основы рассматриваемого предмета...» [Лавлинский 2003: 24]. Иными словами, работа по развитию креативных навыков предполагает созидание новых смыслов, ситуаций, контекстов, ракурсов, в которых могут рассматриваться ставшие привычными вещи и ценности. А начинается она с простого – формирования умения видеть разницу между обыкновенной двусмысленностью, то есть речевой ошибкой, и «языковой игрой», креативные потенциалы которой значительно увеличивают возможности «человека говорящего».

ЛИТЕРАТУРА

Лавлинский С. П. Технология литературного образования. – М.: Инфра-М, 2003.

Литвин Ф. А. Многозначность слова в языке и речи (на материале английского языка). – М.: КомКнига, 2005.

Литературная энциклопедия. В 11 т. – Т.1. М.: издательство Коммунистической академии, Советская энциклопедия, Художественная литература. Под редакцией В.М. Фриче, А.В. Луначарского, 1929-1939.

Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н.Ю. Шведова (гл. ред.). – М.: Наука, 1980.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2007. – Вып. 34.

© Мурашов А.А., 2016

©Шматко Н.А., 2016